

Глава IV

Политика ООН и СБСЕ в Закавказье

Оливье Пэ и Эрик Ремакль

---

1. Введение^[1]

Начиная с 1988 г. в Закавказье происходило два типа конфликтов. Первый можно описать как «конфликт борьбы за власть». Здесь конфликтующие стороны состоят из регулярной армии государства и одних или более неправительственных вооруженных сил того же государства. Последние стремятся не изменить международные границы, но скорее контролировать государственную власть. Такой «конфликт борьбы за власть» дважды имел место в Закавказье в последнее время: в Грузии между сторонниками и противниками первого избранного президента Звиада Гамсахурдиа (декабрь 1991 г. — конец 1993 г.) и в Азербайджане в ходе переворота против демократически избранного президента Эльчибея (июнь 1993 г.). Оба преемника смещенных президентов были бывшие коммунистические вожди: Эдуард Шеварднадзе и Гейдар Алиев.

Второй тип конфликта, наблюдавшийся в Закавказье, можно охарактеризовать как «национально-освободительный конфликт». Замешанные в нем стороны — как и в первом случае — это регулярная армия государства и одна или более неправительственных армий этого государства, но — в отличие от первого рода конфликта — их цель заключается либо в сохранении, либо в изменении существующих государственных границ. Конфликты этого типа происходили в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии.

Ниже мы рассмотрим различия в подходах ООН и СБСЕ к трем конфликтам, охарактеризованным выше как «национально-освободительные конфликты». Обе организации проявили активность в кризисах в Нагорном Карабахе и Абхазии, но при этом СБСЕ явно играло ведущую роль в первом случае, а ООН — во втором. Лишь СБСЕ было вовлечено в процесс разрешения конфликта в Южной Осетии. Политика основных мировых и региональных держав (США, некоторых стран — участниц Европейского Союза, Турции, Ирана и России) в трех этих конфликтах была различной. Политика России в районах, которые она называет «ближним зарубежьем», использование Содружества Независимых Государств (СНГ) в качестве инструмента региональной безопасности, отношение воюющих сторон к СБСЕ и ООН и удельный вес национальных интересов в этих международных организациях также будут учитываться.

Вмешательство ООН и СБСЕ должно быть дифференцировано по типу проводимых мероприятий. Следует проводить различие между:

— отсутствием действий;

— «мягкими акциями» (особенно миссиями по сбору фактов и политическими заявлениями);

— нормативными и оперативными акциями. К «нормативным акциям» относятся все резолюции, принятые Советом Безопасности ООН, которые не подразумевают проведения каких-либо конкретных мероприятий. Напротив, к «оперативным акциям» относятся все конкретные мероприятия ООН, проводимые по просьбе или по требованию Совета Безопасности^[2].

Такое четкое разграничение не может быть проведено в случае СБСЕ, поскольку эта организация не основывается на международном договоре и действует на базе «отдельных случаев». С другой стороны, универсальный статус ООН и региональный статус СБСЕ связаны с различными дипломатическими и институциональными традициями и со специфическим разделением труда. По этим причинам роль соответственно Организации Объединенных Наций и СБСЕ будет изображаться неодинаково. При анализе ООН будут обрисованы сходства и различия в том, как она подходит к вопросам урегулирования в Нагорном Карабахе и Абхазии, основанные на непосредственном сравнении обоих случаев. При анализе же СБСЕ внимание будет, напротив, сосредоточено на специфике каждой отдельной политики конфликтного урегулирования в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии.

При анализе обеих международных организаций следует принимать во внимание и другие эксперименты по конфликтному урегулированию (такие, как, например, в бывшей Югославии). В заключение нашего анализа будут описаны пути сотрудничества между обеими организациями, что поможет создать типологию взаимосвязей ООН и региональных организаций.

2. Организация Объединенных Наций

2.1 Отсутствие действий

2.1.1. Отсутствие действий в «конфликтах борьбы за власть»

Организация Объединенных Наций не обращала внимания на так называемые «конфликты борьбы за власть», т. е. государственные перевороты против избранных президентов Гамсахурдиа в Грузии и Эльчибея в Азербайджане. Для этого невнимания можно выдвинуть различные объяснения. Первое состоит в том, что эти перевороты воспринимались как чисто внутренние дела, в которые, согласно традиционно ограничительной интерпретации параграфа 7 статьи 2 Устава ООН (принцип невмешательства во внутренние дела), ООН не призвана предпринимать какие-либо действия. Согласно второй интерпретации, великие державы и международное сообщество просто были не заинтересованы вмешиваться. Ничто в Уставе ООН не запрещает Совету Безопасности характеризовать внутренний конфликт как угрозу международному миру и безопасности — как было сделано, например, в случае Сомали, Гаити и Руанды — и действовать в этих ситуациях на основе главы VII (принудительные меры). В

отличие от свержения президента Гаити Аристида, перевороты против Гамсахурдиа и Эльчибея были просто приемлемы для великих держав, и особенно для России.

2.1.2. Отсутствие действий в национально-освободительных конфликтах

ООН не прибегала к вмешательству на первых стадиях трех национально-освободительных конфликтов в Закавказье: они начались еще до распада СССР, поэтому возобладал принцип невмешательства во внутренние дела. В конце 1991 г. распад СССР предоставил ООН реальную возможность для действий в Закавказье. И все — таки она медлила со вмешательством и на следующих стадиях конфликтов. Это можно было объяснить различными факторами:

1. Рост вовлеченности ООН в другие внутренние конфликты затрагивал в основном более старые региональные споры, истоки которых уходят в противостояние Восток-Запад, и эта вовлеченность заключалась лишь в поддержании мира, направленном на упрочение мирного соглашения (Ангола, Сальвадор, Камбоджа);
2. Финансовые ограничения помешали ООН внести свою лепту в ликвидацию всех очагов нестабильности в мировом масштабе (Судан, Шри Ланка, Либерия, Мьянма). Югославия считалась западноевропейскими государствами — и в меньшей степени исламскими странами — приоритетной задачей ООН. Значительная часть бюджета безопасности ООН ассигновалась на урегулирование этого конфликта, что сокращало финансовую базу для международного вмешательства в других частях мира;
3. СБСЕ стремилось играть первостепенную роль в разрешении региональных конфликтов в соответствии с Главой VIII Устава ООН^[3].

В конкретном случае Южной Осетии благодаря двустороннему соглашению между Россией и Грузией, подписанному в июне 1992 г. Ельциным и Шеварднадзе, удалось заморозить, хотя и не разрешить конфликт. Южная Осетия уже не была чрезвычайным случаем для ООН, когда Грузия стала полным членом этой всемирной организации 31 июля 1992 г. Так как СБСЕ уже занималось осетинским конфликтом, ООН не сочла возможным вмешаться самой.

2.2. Мягкие акции

2.2.1. Миссии по сбору фактов

Миссии по сбору фактов составляют ключевой элемент новой превентивной дипломатии генерального секретаря ООН^[4]. Их цель состоит в накоплении подробной информации о ситуации и в том, чтобы продемонстрировать озабоченность международного сообщества. По Уставу ООН, инициативой проведения миссии по сбору фактов принадлежит Совету Безопасности (ст. 34), но генеральный секретарь (ст. 99) и Генеральная Ассамблея (ст. 11) также имеют право предпринимать подобные миссии, исходя из своих общих полномочий.

Не все национально-освободительные конфликты в бывшем Советском Союзе привлекают внимание генерального секретаря или Совета Безопасности.

Последним приходится сосредоточивать внимание на ограниченном числе конфликтов, которые они желают исследовать. Трудно все же определить точные критерии, которыми пользуются органы ООН для того, чтобы остановить свой выбор на том, а не ином конфликте. Первые информационные миссии в Нагорный Карабах были направлены по инициативе самого генерального секретаря^[5], а доклады о положении в Абхазии составлялись по просьбе Совета Безопасности^[6].

Первая группа по сбору фактов прибыла в Нагорный Карабах в марте 1992 г., после армянского наступления. Сайрус Вэнс, бывший государственный секретарь США, был избран главой миссии благодаря его достижениям в бывшей Югославии. Он только что убедил враждующие стороны в Хорватии соблюдать прекращение огня и допустить проведение миссии ООН по поддержанию мира. Его миссия в Закавказье также включала в себя поддержку посреднических усилий СБСЕ, предпринимавшихся Иржи Динстбиром. Другие аналогичные миссии прибыли соответственно в мае и октябре 1992 г.^[7] В июле 1992 г. миссия по сбору фактов менее обычного рода была уполномочена проверить утверждения азербайджанцев об использовании армянами химического оружия^[8].

В апреле 1993 г., после армянского наступления на Кельбаджарский район и город Физули, генеральный секретарь, действуя по просьбе Совета Безопасности^[9], обратился с просьбой к главным представителям новых временных управлений ООН в Армении и Азербайджане удостовериться в реальности на месте. Доклад генерального секретаря о положении в Нагорном Карабахе был сделан на базе этой инициативы^[10].

Первая миссия по сбору фактов прибыла в Абхазию в сентябре 1992 г., через месяц после начала войны. Вторая миссия прибыла в октябре 1992 г.^[11] В ноябре 1992 г. в Тбилиси было открыто временное управление ООН для демонстрации присутствия ООН, поддержания контактов между сторонами и направления отчетов о ситуации в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке^[12]. В мае 1993 г., когда бои усилились, генеральный секретарь направил посла Швейцарии Эдуарда Бруннера своим «специальным эмиссаром» в Грузию. Этот человек ранее заведовал подобной же миссией на Ближнем Востоке. Хотя его миссия в Грузию также носила характер сбора данных, он договорился как о всестороннем политическом урегулировании конфликта, так и о концепции операции по поддержанию мира аналогично тому, как это сделал Сайрус Вэнс в Хорватии осенью 1991 г.^[13]

2.2.2. Политические заявления

Совет Безопасности может либо делать политические заявления, либо принимать правовые резолюции. Первые представляют собой юридически необязывающие тексты, демонстрирующие озабоченность Совета Безопасности развитием событий. Они могут включать в себя политические предложения, направленные на разрядку кризиса.

В мае 1992 г., через два месяца после первого заявления СБСЕ, на фоне нападения армян на Лачинский коридор, связывающий Нагорный Карабах с Арменией, было выпущено заявление Совета Безопасности по Нагорному Карабаху^[14]. Члены Совета Безопасности выразили свою «серьезную озабоченность» в связи с

ухудшением положения в Нагорном Карабахе и нарушениями соглашений о прекращении огня. Они также высказали поддержку мирному процессу СБСЕ. В январе 1993 г. в результате азербайджанской блокады Армении Совет Безопасности ООН выразил озабоченность опустошительными последствиями прекращения поставок предметов первой необходимости в Армению и Нахичевань^[15].

В апреле 1993 г., после новой вспышки военных действий в Кельбаджаре и Физули (азербайджанские города, расположенные за пределами Нагорного Карабаха), Совет Безопасности обратился с просьбой к генеральному секретарю сделать доклад о ситуации^[16]. Согласно этому докладу, опубликованному неделю спустя, «усиление боев в Нагорном Карабахе и вокруг него, особенно последние нападения на Кельбаджарский и Физулинский районы Азербайджана, [создают] серьезную угрозу для сохранения международного мира и безопасности во всем закавказском регионе»^[17]. Через две недели Совет Безопасности принял свою первую резолюцию по данному конфликту (см. ниже).

В отношении Абхазии Совет Безопасности опубликовал три заявления (сентябрь и октябрь 1992 г.; январь 1993 г.) с призывом к соблюдению Московского соглашения о прекращении огня от 3 сентября 1992 г., и четвертое (июль 1993 г.) с призывом к соблюдению соглашения о прекращении огня от 14 мая 1993 г.^[18]

2.3. Нормативные акции

2.3.1. Оценка ситуации

В своей первой резолюции по Нагорному Карабаху (апрель 1993 г.) Совет Безопасности заявил, что ситуация там продолжала «создавать угрозу миру и безопасности в регионе»^[19]. Оценка ситуации в Абхазии как «угрозы миру и международной безопасности» не фигурировала в первой резолюции Совета Безопасности, но появилась в третьей, принятой в октябре 1993 г., после первых нарушений Сочинского соглашения от 27 июля 1993 г.^[20]

2.3.2. Подтверждение принципов международного права

Резолюции Совета Безопасности ссылаются на принципы международного права, которыми следует руководствоваться при любом решении конфликта, такие как принципы суверенитета и территориальной целостности, которые были еще раз подтверждены и для Грузии, и для Азербайджана^[21]. Резолюции по Нагорному Карабаху содержат, однако, два элемента, которые отсутствуют в резолюциях по Абхазии:

- 1) После предложения, касающегося подтверждения суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики, была добавлена следующая фраза: «и всех других государств региона»;
- 2) Утверждение принципов нерушимости международных границ и недопустимости применения силы для приобретения территории — оба из которых могут быть выведены из двух вышеуказанных принципов^[22]. Эти отличия — которые, вероятно, были политически мотивированы, — не имели юридических последствий для утверждения суверенитета и территориальной

целостности Азербайджана или Грузии^[23]. В обоих случаях эти принципы международного права предписывают, что любое разрешение текущих споров и любое территориальное изменение должны быть свободно признаны законными представителями этих стран. Следовательно, ни Нагорный Карабах, ни Абхазия не могут быть признаны независимыми государствами без согласия соответственно азербайджанских и грузинских властей.

2.3.3. *Осуждения*

Совет Безопасности осудил ряд конкретных событий, имевших место в Нагорном Карабахе и в Грузии. Во-первых, Совет осудил нарушения соглашений о прекращении огня^[24]. Только захват Кельбаджара и Зангелана, оба из которых расположены за пределами Нагорного Карабаха, на азербайджанской территории, были недвусмысленно осуждены Советом Безопасности^[25], тогда как ни один абхазский город в резолюциях Совета упомянут не был.

Попытки изменить демографический состав Абхазии, в том числе путем заселения ее ранее не проживавшими там людьми, также подверглись осуждению^[26]. Аналогичного осуждения по Нагорному Карабаху не существовало^[27]. Совет Безопасности выразил лишь «свою серьезную озабоченность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджанской Республике»^[28]. В отличие от этого, Совет признал «право всех беженцев и перемещенных лиц, пострадавших от конфликта [в Абхазии] без предварительных условий вернуться в свои дома в безопасных условиях»^[29]. В абхазском случае Совет ясно отверг любое решение, основанное на результатах так называемой этнической чистки.

Совет Безопасности не только осудил одни события, но не осуждал другие: помимо этого некоторые действия были без обвиняков отнесены на счет лишь той или иной воюющей стороны^[30]. Однако лишь действия абхазской стороны подверглись четкому осуждению^[31]. Отсутствие подобной ссылки на армянскую сторону в резолюциях по Нагорному Карабаху, вероятно, является результатом отсутствия политического консенсуса в Совете Безопасности. Совет тем не менее потребовал «немедленного, полного и безусловного вывода оккупационных сил из района Агдама и со всех других недавно оккупированных территорий Азербайджанской Республики»^[32].

2.3.4. *Просьбы и требования, адресованные воюющим сторонам*

Совет Безопасности может направлять государствам — членам ООН либо юридически необязывающие просьбы, либо юридически обязывающие требования. Только требования представляют собой правовые обязательства к государствам-членам. Ряд просьб и требований, сформулированных Советом Безопасности относительно Закавказья, заключался в обращении к сторонам призыве соблюдать вышеупомянутые принципы международного права или прекратить действия, осужденные Советом Безопасности.

Просьбы и требования, касавшиеся применения силы воюющими сторонами, были более оригинальными. В них Совет Безопасности:

- потребовал, чтобы все стороны конфликта в Абхазии воздерживались от применения силы^[33];
- потребовал немедленного приостановления всех враждебных актов в целях достижения прочного прекращения огня в Нагорном Карабахе^[34];
- настоятельно призвал заинтересованные стороны воздержаться от любых действий, которые могли бы затруднить мирное урегулирование конфликта^[35].

Хотя никакие правовые положения не мешают государствам применять силу во внутренних делах (принцип неприменения силы действует только в международных отношениях)^[36], когда представители государства подписывают международное соглашение о прекращении огня, правительственные силы должны отказаться от применения оружия. Поэтому просьбы и требования Совета были адресованы всем воюющим фракциям, включая правительственные. Еще одна просьба Совета Безопасности касалась беспрепятственного поступления международной гуманитарной помощи в районы конфликтов^[37]. В последние годы Совет Безопасности все чаще выражал эту просьбу, начиная со знаменитой резолюции 688 по поводу репрессий в Ираке (апрель 1991)^[38].

2.3.5 Просьбы и требования, адресованные невоюющим сторонам

Выражение «воюющие стороны» применяется здесь в его узком смысле и относится исключительно к сторонам, которые публично признали свою вовлеченность в войну. Следовательно, другие стороны — даже если их подозревают или обвиняют в активном участии в конфликтах^[39] — считаются по этому определению «невоюющими сторонами».

Как же реагировал Совет Безопасности на эти случаи, когда, судя по сообщениям, имело место иностранное военное вмешательство? Что касается Абхазии, то в единственной резолюции, в которой упоминались соседние государства, содержалась просьба ко всем государствам не оказывать абхазской стороне помощи ни в каких формах, за исключением гуманитарной помощи, ни со своей территории, ни со стороны лиц, находящихся под своей юрисдикцией^[40]. Хотя резолюция была составлена в общих выражениях, с тем чтобы на нее не было наложено вето со стороны России, было ясно, что она могла относиться только к России, которая держала войска в Абхазии и, казалось, не предпринимала больших усилий, чтобы помешать боевикам с Северного Кавказа прийти на помощь абхазским сепаратистам^[41].

Правда, Совет Безопасности принял аналогичные общие заявления относительно участия Армении в войне в Нагорном Карабахе, призвав все государства в регионе воздержаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или интервенции^[42]. Но в июле 1993 г. Совет недвусмысленно призвал «правительство Республики Армении продолжать оказывать свое влияние по достижению соблюдения армянами Нагорно-Карабахской области Азербайджанской Республики [резолюций СБ ООН и] признания этой стороной предложений

Минской группы СБСЕ»^[43]. Совет повторил эту просьбу в ноябре 1993 г., добавив, что правительство Армении должно обеспечить, чтобы «силы, о которых идет речь», не получили средств для расширения своей военной кампании^[44].

Можно провести параллель между тем, как Совет Безопасности реагировал на помощь, которую получали армяне из Нагорного Карабаха от Армении, и тем, как он реагировал на помощь, которую получали боснийские сербы или боснийские хорваты от своих метрополий. В отличие от резолюций по бывшей Югославии, в резолюциях Совета Безопасности по Нагорному Карабаху не упоминалось о незаконном вмешательстве Армении во внутренние дела Азербайджана^[45]. Решения о санкциях против Армении не принималось^[46]. Не было даже простой просьбы к ней вывести свои войска из Азербайджана, в отличие от боснийского случая, где такие призывы к Хорватии были сделаны^[47].

2.3.6. Поддержка других мирных инициатив

Начиная с 1991 г., в своих резолюциях Совет Безопасности все чаще упоминал о мирных усилиях отдельных государств или региональных организаций^[48], подчеркивая ценность усилий, предпринятых в сотрудничестве с ООН или по ее инициативе. Советом Безопасности в данной связи были названы только миротворческие усилия СБСЕ и России в Закавказье. Посреднические попытки других государств, таких, как Иран, Турция и Казахстан, были проигнорированы.

Относительно Абхазии Совет приветствовал продолжающееся сотрудничество между ООН и СБСЕ^[49], но также и российские мирные усилия. В частности, Совет:

- представил Российскую Федерацию как помощника мирных усилий ООН^[50],
- приветствовал намеченное размещение в регионе совместных групп наблюдателей в составе грузинских, абхазских и российских частей в целях упрочения прекращения огня от 27 июля 1993 г.^[51],
- приветствовал готовность Российской Федерации содействовать сторонам в принятии всех мер, необходимых для обеспечения безопасности персонала миссии ООН в Грузии^[52].

Относительно Нагорного Карабаха Совет Безопасности постоянно поддерживал усилия СБСЕ (см. ниже)^[53], но одобрил также и посреднические усилия России, предпринимавшиеся в поддержку Минской группы СБСЕ^[54].

2.4. Оперативные акции

2.4.1 Гуманитарные меры

Деятельность ООН и ее специализированных агентств (Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, Детского и образовательного фонда ООН (ЮНИСЕФ), Всемирной организации здравоохранения) имела особо важное значение в гуманитарной области^[55]. В дополнение к проводке гуманитарной помощи на местах Департамент ООН по гуманитарным вопросам созывал международные встречи доноров^[56]. Но вооруженного гуманитарного вмешательства

предпринято не было, хотя чрезвычайная ситуация на Кавказе не могла рассматриваться как сколько-нибудь лучшая, чем, например, в Боснии^[57].

2.4.2. Дипломатические меры

Ни по Нагорному Карабаху, ни по Абхазии Совет Безопасности не принимал решения о применении дипломатических санкций к какой-либо из воюющих сторон. Не было рекомендаций сократить консульские или другие дипломатические миссии — как было сделано в 1992 г. против Ливии^[58] — или отказать в приеме новых независимых государств в ООН, как было сделано в том же году применительно к «новой Югославии»^[59]. Вопреки статье 4 Устава ООН, которая гласит, например, что «членство в Организации Объединенных Наций открыто для всех миролюбивых государств», и Армения, и Азербайджан стали членами ООН 2 марта 1992 г., в обстановке открытой войны в Нагорном Карабахе^[60]. Грузия, со своей стороны, была принята в ООН 31 июля 1992 г., в условиях неразрешенной гражданской войны^[61].

2.4.3. Экономические меры

До иракского вторжения в Кувейт экономические санкции применялись редко^[62], но все чаще стали использоваться с тех пор. Экономическим санкциям ООН подвергались не только государства (Ирак, Ливия, Сербия и Гаити)^[63], но и неправительственные группы («красные кхмеры» в Камбодже и УНИТА в Анголе)^[64]. Такие санкции также использовались на Кавказе, но по-разному в Абхазии и Нагорном Карабахе.

Совет Безопасности обратился с просьбой ко всем государствам не оказывать ни в каких формах помощи Абхазии и, в частности, воздержаться от поставки туда любых видов оружия и боеприпасов как со своей территории, так и со стороны лиц, находящихся под своей юрисдикцией^[65]. Это эмбарго, направленное исключительно против абхазской стороны, было полным: от этой меры освобождалась только гуманитарная помощь, что можно сравнить с мерами, принятыми против Ирака и Сербии.

Что касается Нагорного Карабаха, то Совет Безопасности настоятельно призвал международное сообщество воздержаться от поставки туда оружия и боеприпасов, которые могли бы привести к интенсификации конфликта или к дальнейшей оккупации территории^[66]. В отличие от резолюций по Абхазии, это эмбарго было сформулировано в общих выражениях и касалось только оружия и боеприпасов. Более того, Совет Безопасности не наложил полного запрета на поставки вооружений, но лишь на оружие, которое могло бы привести к интенсификации конфликта или к дальнейшей оккупации территории. В этой просьбе не уточнялось, какие стороны конфликта являлись ее объектом (только воюющие стороны или также Армения?). Такая интерпретация была оставлена на политическое усмотрение каждого государства, как это было в 60 — е гг. с двусмысленной формулировкой эмбарго на вооружения, введенного против Португалии за ведение ею колониальной политики^[67].

Другая проблема с рекомендацией Совета Безопасности касалась совместимости между общим эмбарго на вооружения, введенным по отношению к Нагорному Карабаху, и «естественным правом на самозащиту», которое сохраняется за каждым государством «до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности» (ст. 51 Устава ООН). До тех пор, пока Армения принимает военное (хотя и неофициальное) участие в национально-освободительном конфликте в Нагорном Карабахе, Азербайджан имеет право обращаться за любой иностранной военной помощью, необходимой для отражения нападения извне, если только не будет сочтено, что Совет Безопасности принял эффективные «меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности». Примерно так же стоит вопрос и для боснийцев, которые подвергаются незаконной интервенции со стороны Сербии и в отношении которых действует введенное ООН эмбарго на поставку вооружений.

В отличие от бывшей Югославии, ни в Абхазии, ни в Нагорном Карабахе эмбарго не сопровождалось мерами принуждения или миссиями по содействию санкциям^[68]. Ни в том, ни в другом случае даже не был образован Комитет по санкциям (ответственный за наблюдение за выполнением санкций)^[69].

2.4.4. Военные меры

Предложение о проведении операции по поддержанию мира в Абхазии обсуждалось, но так и не было проведено в жизнь ООН. По просьбе нового главы грузинского государства Эдуарда Шеварднадзе генеральный секретарь ООН предложил немедленно разместить 50 военных наблюдателей за соблюдением соглашения о прекращении огня от 3 сентября 1992 г. и выполнением долгосрочного плана всестороннего мирного урегулирования.

Мирное предложение включало следующие элементы:

- осуществление мер по более прочному прекращению огня, при необходимости под международным контролем;
- переговоры под эгидой ООН;
- поддержка соседними государствами, и в особенности Россией, вышеперечисленных мероприятий^[70].

Направление первой группы из десяти военных наблюдателей и создание миссии наблюдателей ООН в Грузии (УНОМиГ) были одобрены Советом Безопасности в августе 1993 г.^[71] Первоначально только Грузия согласилась с трехэтапным подходом генерального секретаря ООН. Абхазская сторона высказала оговорки по поводу операции по поддержанию мира, тогда как Россия не поддержала идею международной мирной конференции^[72].

Возможности проведения миссии ООН резко изменились после нарушения Сочинского соглашения в сентябре 1993 г. УНОМиГ был немедленно сокращен до всего лишь пяти человек^[73]. Генеральный секретарь предложил сделать выбор между миссией по поддержанию мира ООН либо российской. Первый вариант, казалось, пользовался ООНовской поддержкой до весны 1994 г. Согласно этому

варианту^[74], в операции ООН был бы задействован крупный контингент российских солдат (не превышающий одной трети общего состава ее участников)^[75] и она имела бы следующие принципы:

- размещение сил по поддержанию мира во всей Абхазии, а не в «буферной зоне» между Абхазией и остальной частью Грузии^[76];
- сильная гражданская полиция ООН должна была помочь местной полиции поддерживать общественный порядок на всей абхазской территории;
- возвращение перемещенных лиц и беженцев в Абхазию;
- уважение территориальной целостности Грузии наряду с широкой политической автономией Абхазии.

Этот мирный план был принят Грузией, но вызвал некоторые возражения со стороны Абхазии^[77]:

- 1- По вопросу размещения: абхазы отстаивали идею буферной зоны вдоль нынешней линии фронта по реке Ингури;
- 2- Относительно присутствия невооруженной ооновской полиции: абхазы желали сами поддерживать порядок на «своей» территории;
- 3- По поводу территориальной целостности Грузии: абхазы желали полной независимости.

Вариант российского контингента по поддержанию мира был сформулирован в более общих терминах (без ясного упоминания о России) в резолюции Совета Безопасности в январе 1994 г.^[78] В ней было указано на возможность создания многонационального контингента, который не будет поставлен под командование ООН, но операции которого будут проходить под наблюдением УНОМиГ^[79]. Соглашение, подписанное каждой из воюющих сторон 14 мая 1994 г. под эгидой России^[80], давало необходимую правовую основу для размещения частей СНГ под российским командованием. Ввиду согласия грузинских властей военное присутствие СНГ в Абхазии должно было считаться элементом обычных отношений сотрудничества между двумя суверенными государствами — Россией и Грузией. Поскольку это не была незаконная интервенция, данная операция не требовала какого-либо официального признания со стороны Совета Безопасности.

Майское соглашение 1994 г. выявило некоторое разделение труда между ООН и Россией. Это событие может рассматриваться как результат неспособности ООН урегулировать конфликт традиционными методами, а также как следствие российского подхода к «ближнему зарубежью». Ниже мы увидим, как аналогичное разделение труда между Россией и СБСЕ явилось следствием неудачи инициатив СБСЕ в Нагорном Карабахе.

3. Конференция по сотрудничеству и безопасности в Европе

3.1. Отсутствие действий до января 1992 г.

До распада Советского Союза СБСЕ не обсуждало политических и этнических распрей в Закавказье. Это согласовывалось с принципом невмешательства во

внутренние дела стран-участниц (принцип VI Заключительного хельсинкского акта). Тем не менее в ряде деклараций Комитета старших должностных лиц СБСЕ (КСДЛ)^[81] по югославской войне в 1991 г. уже подчеркивалось, что обязательства, принятые на себя в сфере человеческого измерения СБСЕ являются предметом непосредственной и законной озабоченности всех стран-участниц и не являются исключительно внутренним делом упомянутых государств^[82]. Поскольку человеческое измерение СБСЕ включает не только права человека и основные свободы, но и права меньшинств, демократию и правовое государство^[83] и поскольку конфликты в Грузии и Нагорном Карабахе явно нарушали ряд обязательств СБСЕ в этих областях, с осени 1991 г. и далее теоретически существовало окно возможностей для действий СБСЕ в Закавказье. СБСЕ не выдвинуло никакой инициативы в конце 1991 г. по трем основным причинам: новизна такого вмешательства во внутренние конфликты (даже в случае Югославии); неясность ситуации в Советском Союзе; и приоритет, отданный югославскому кризису. С другой стороны, при посредничестве Российской Федерации и Республики Казахстан удалось в сентябре 1991 г. достичь соглашения между президентами Армении и Азербайджана о первых шагах к налаживанию миротворческого процесса (Железноводское коммюнике от 23 сентября 1991 г.). Вопрос о конфликтах в Грузии и Нагорном Карабахе стал рассматриваться СБСЕ только после распада Советского Союза (декабрь 1991 г.), принятия закавказских государств в члены СБСЕ и провала мирной инициативы Ельцина — Назарбаева в январе 1992 г.

Армения и Азербайджан, как и другие страны — участницы СНГ, были приняты в число участвующих государств СБСЕ на Пражском совещании Совета СБСЕ 30—31 января 1992 г.^[84], в то время как Грузия подала заявку на вступление позже и вступила в СБСЕ только в ходе Дополнительного совещания Совета 24 марта 1992 г.^[85] Этим, возможно, объясняется то, почему акции СБСЕ в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе начались раньше, чем его акции в Грузии. Второй причиной этого явилось, пожалуй, то, что нагорно-карабахский конфликт носил «межгосударственный» характер, тогда как конфликт в Грузии был «внутренним». Сложность политического спектра в Грузии в начале 1992 г., ранняя вовлеченность России в урегулирование конфликта между Грузией и южными осетинами и неучастие Грузии в СНГ, может быть, явились дополнительными причинами, которыми объясняется различная политика СБСЕ в обоих конфликтах.

Нижеследующий анализ подразделяется на два раздела: в первом мы рассмотрим Нагорный Карабах, а во втором — грузинский случай (Абхазию и Южную Осетию).

3.2. *СБСЕ и Нагорный Карабах*

3.2.1. *«Мягкие акции» и нейтральная позиция*

За приемом новых стран-участниц в СБСЕ традиционно следует направление в эти государства проверочных миссий. Очередной председательствующий СБСЕ министр иностранных дел Чехословакии Иржи Динстбир направил миссию докладчика и в Армению, и в Азербайджан с заданием уделить особое внимание проблеме Нагорного Карабаха^[86]. Эта миссия (12—18 февраля 1992 г.), возглавлявшаяся бывшим председателем Международной хельсинкской

федерации, а в то время главой кабинета Вацлава Гавела Карелом Шварценбергом, придала СБСЕ ведущую роль в урегулировании кризиса в то время, когда бои усиливались, а США, Россия, Франция, Европейский парламент и Иран неоднократно обращались с призывами к мирному урегулированию конфликта. Государственный секретарь США Джеймс Бейкер выразил заинтересованность США в том, чтобы решение было найдено в рамках СБСЕ^[87] — вероятно, в надежде предотвратить односторонние действия со стороны России или вовлеченность Ирана в регион^[88].

КСДЛ СБСЕ обсуждал промежуточный доклад миссии докладчика СБСЕ о положении в Нагорном Карабахе на своей седьмой регулярной встрече в Праге 27—28 февраля 1992 г.^[89] Во-первых, он призвал «все силы в Нагорно-Карабахской области Республики Азербайджан» объявить немедленное прекращение огня и выполнить соглашение, недавно достигнутое между российским, армянским и азербайджанским министрами иностранных дел^[90]. КСДЛ подчеркнул, что «группы известных лиц» из стран СБСЕ могли бы внести свой вклад в этот процесс. Во-вторых, КСДЛ обратился с просьбой ко всем государствам СБСЕ и всем другим государствам региона, т. е. к Ирану и арабским странам, ввести немедленное эмбарго на поставку вооружений всем борющимся сторонам. В-третьих, он выдвинул ряд инициатив на гуманитарном уровне в целях помощи населению Нагорного Карабаха, а также армянским и азербайджанским беженцам, например, в деле создания коридоров безопасности для доставки помощи и содействия обмену заложниками и телами погибших. В-четвертых, он подчеркнул необходимость соблюдения международных обязательств, обеспечения гарантий прав этнических и национальных общин и меньшинств и отказа от территориальных претензий к соседним странам. В это время СБСЕ не обвиняло какую-либо из сторон в том, что она несет ответственность за совершение актов агрессии или применение силы. Это отношение очень похоже на «нейтральные» заявления СБСЕ и ЕС по югославскому кризису в период с июня по сентябрь 1991 г.; лишь в последние месяцы 1991 г. они заняли более критическую позицию в отношении Сербии и Черногории.

В случае бывшей Югославии Совет СБСЕ и КСДЛ призывали к «уважению нерушимости всех границ, будь то внутренних или внешних, которые могут быть изменены только мирными средствами и по взаимному согласию»^[91], но ни на каком этапе они не использовали такие термины, говоря об отделении Нагорного Карабаха. С мая 1992 г. СБСЕ осуждало «продолжающуюся агрессию», развернутую Сербией и Югославской национальной армией, которые оказывали поддержку нерегулярным сербским подразделениям^[92]. Роль армянского правительства никогда не подвергалась осуждению с такой силой. Правда, были заявления с осуждением оккупации азербайджанской территории вокруг Нагорного Карабаха в мае 1992 г. и апреле 1993 г., но поддержка Арменией армянских сил Нагорного Карабаха в них не фигурировала. Обвинения, вытекающие из них, ставились на обсуждение в СБСЕ в тот момент, когда все еще не было согласия относительно применения процедуры «консенсус минус один», чем, может быть отчасти, объясняется их умеренный тон.

После этого первого периода «мягких акций» (миссий докладчика и политических деклараций) КСДЛ сразу приступил к более конкретным действиям.

3.2.2. От «мягких акций» к миротворчеству

13—14 марта 1992 г. на восьмой регулярной встрече КСДЛ было решено провести чрезвычайную сессию Совета СБСЕ 24 марта, в начале встречи в развитие хельсинкского процесса, в целях выдвижения инициатив, необходимых для предотвращения эскалации конфликта в Нагорном Карабахе и, в частности, для начала процесса мирного урегулирования^[93] Вторая миссия во главе с Яном Кубисом, очередным председательствующим КСДЛ, была направлена в регион с 19 по 23 марта 1992 г.^[94]

24 марта министры иностранных дел стран-участниц вновь выступили с призывом к немедленному и действенному прекращению огня, приветствовали дополняющие усилия других организаций и стран, в них участвующих (Иран упомянут не был), а также генерального секретаря ООН. Впервые министры ясно заявили о своей согласии с тем, что СБСЕ «должно играть значительную роль в процессе мирного урегулирования конфликта», и обратились с просьбой к и. о. председателя «поддерживать тесный контакт с ООН и проводить регулярный обмен информацией»^[95]. Эта формулировка совершенно точно описывает соответствующую роль ООН и СБСЕ.

Совет принял три важных решения. Во-первых, он направил очередного председательствующего СБСЕ Иржи Динстбира в регион для оценки возможностей установления прекращения огня и всеобщего мирного урегулирования.

Во-вторых, он попросил председательствующего созвать мирную конференцию в Минске под эгидой СБСЕ с приглашением 11 стран-участниц (Армении, Азербайджана, Беларуси, Чехо-Словацкой Федеративной Республики, Франции, Германии, Италии, Российской Федерации, Швеции, Турции и США), а также «избранных и иных представителей Нагорного Карабаха» «в качестве заинтересованных сторон председателем конференции после консультации с государствами, участвующими в конференции»^[96]. Это первое применение принципа делегирования некоторых задач группе государств *ad hoc*^[97] было направлено на создание эффективного органа, который не будет парализован обременительным процессом принятия решений, основанным на единогласии более 50 стран. Он предполагал участие основных региональных сторон (кроме Ирана) и некоторых держав, которые традиционно играли роль в регионе (Франции, России, США и Турции). Участие принимали не только тогдашний председательствующий СБСЕ (Чехо-Словакия), но также бывший и будущий председательствующие (Германия и Швеция).

В-третьих, Совет настоятельно призвал все страны — участницы СБСЕ и все заинтересованные стороны содействовать в предоставлении гуманитарной помощи, открытии коридоров безопасности и организации международного наблюдения.

Первая миротворческая попытка, предпринятая под руководством СБСЕ, столкнулась со многими трудностями при своем проведении в жизнь. Произведенное 7 апреля 1992 г. председательствующим СБСЕ назначение Марио

Раффаэлли председателем Минской конференции; решения КСДЛ, касавшиеся практической организации конференции и приглашения ООН и Верховного комиссариата ООН по делам беженцев; согласие КСДЛ на посылку миссии наблюдателей СБСЕ, как только будет достигнуто прекращение огня^[98], — ни один из этих факторов не смог предотвратить ухудшения ситуации. Захват армянскими силами последнего азербайджанского города в анклав — Шуши (9 мая 1992 г.), а также Лачинского коридора на азербайджанской территории, который связывал Армению с Нагорным Карабахом (17 мая 1992 г.), явился значительным шагом на пути эскалации войны. 10 мая посредники СБСЕ предприняли безуспешную попытку прибыть в регион^[99]. 21 мая американское предложение о созыве чрезвычайного заседания участников Минской конференции было отвергнуто Арменией, поскольку в нем содержалось четкое осуждение «распространения конфликта на другие районы Азербайджана» и настоятельное требование «соблюдения территориальной целостности Азербайджана»^[100]. Процедура «консенсус минус один», применения которой потребовал Азербайджан, была отклонена рядом стран, в частности Францией и Грецией^[101]. После пяти раундов подготовительных переговоров, проходивших в Риме с июня по сентябрь 1992 г., попытки созвать Минскую конференцию зашли в тупик в спорах по поводу официального статуса представителей армянской общины Нагорного Карабаха и ответственности армянского правительства за действия неофициальных армянских ополченцев^[102]. Соглашение между сторонами о потенциальном размещении миротворческих сил было единственным значительным результатом этих переговоров, хотя вопрос о том, будут ли эти силы находиться под командованием СБСЕ или ООН, остался без ответа^[103].

Эта двусмысленность отражала трудность сочетания более глубокой причастности Совета Безопасности ООН к делу разрешения кризиса начиная с мая 1992 г. с готовностью СБСЕ выступать в качестве регионального соглашения ООН в соответствии с главой VIII Устава ООН и выполнять миротворческие операции^[104] как таковые, как было провозглашено на саммите в Хельсинки в 1992 г.

Период с мая по декабрь 1992 г. показал, что роли соответственно СБСЕ и ООН еще не были четко определены по трем причинам:

- продолжение эскалации конфликта сделало невозможным прорыв в мирном процессе;
- обе организации ранее не имели опыта таких совместных действий;
- Армения, по всей видимости, поддерживала вмешательство Совета Безопасности ООН, а Азербайджан предпочел бы акцию СБСЕ: присутствие или отсутствие Франции, России, Ирана и Турции в этих органах явно было главной причиной их предпочтений.

Стокгольмская встреча Совета СБСЕ 14 — 15 декабря 1992 г. не смогла выдвинуть никаких новых инициатив и лишь обратилась с просьбой к Марио Раффаэлли и Минской группе «продолжать свои неустанные усилия по развитию мирного процесса»^[105].

3.2.3. *От миротворчества к поддержанию мира*

Несмотря на эти неудачи, КСДЛ на своей 17-й регулярной встрече в Праге 5 — 6 ноября 1992 г. решил создать группу ad hoc в Вене без фиксированного срока работы для подготовки передовой группы наблюдателей, которую предстояло направить в регион. К государствам СБСЕ, которые ранее посылали наблюдателей в регион, была обращена просьба включить их в состав группы СБСЕ с целью создания системы единого подчинения^[106]. Сравнительное затишье в боевых действиях в январе 1993 г. дало Марио Раффаэлли возможность организовать новые переговоры по этой инициативе. Минская конференция была вновь созвана в Риме 26 февраля 1993 г., а 2 марта было подписано предварительное соглашение о развертывании «миссии наблюдателей» для мониторинга прекращения огня, разделения военных частей, вывода иностранных военных советников и боевой техники и возвращения беженцев^[107]. В сферу действия этого соглашения были включены прежде всего части азербайджанской территории вокруг Нагорного Карабаха. Предложение Азербайджана о демилитаризации самого Нагорного Карабаха не было принято во внимание.

Новое армянское наступление в районе Кельбаджара в конце марта снова создало угрозу срыва всего мирного процесса. 17 стран поддержали просьбу Азербайджана о созыве чрезвычайной сессии КСДЛ в соответствии с чрезвычайным механизмом, созданным на берлинском совещании Совета в июне 1991 г.^[108] Встреча состоялась во время 21-й регулярной встречи КСДЛ (26 — 29 апреля 1993 г.). Заявление, совместно предложенное США, шведским председательствующим СБСЕ и Марио Раффаэлли, призывавшее к «немедленному и полному выводу оккупационных сил из Кельбаджара и других недавно захваченных территорий Азербайджана», было отвергнуто Арменией. Турция и Азербайджан попросили об использовании процедуры «консенсус минус один», но это предложение не нашло понимания у других государств, как уже случилось после взятия Лачина одиннадцатью месяцами раньше. После неудачной попытки посредничества СБСЕ в конфликте 30 апреля Советом Безопасности ООН была принята резолюция 822.

Это подтверждает, что процесс принятия решений Советом Безопасности ООН более гибок, чем громоздкие системы голосования региональных организаций, подобных СБСЕ, ЕС, ЗЕС или НАТО, основанные на консенсусе или единогласии. Это не помешало ООН поддержать посреднические усилия СБСЕ в Нагорном Карабахе.

В частности, Совет Безопасности:

- еще раз подтвердил свою «безусловную поддержку» текущему мирному процессу СБСЕ, равно как и «неустанным усилиям» Минской группы СБСЕ^[109];
- настоятельно призвал стороны возобновить переговоры по достижению урегулирования конфликта в рамках мирного процесса Минской группы СБСЕ^[110], а также по выработке окончательного урегулирования путем прямого контакта друг с другом^[111];
- поддержал продолжающиеся мирные усилия Минской группы СБСЕ, включая усилия по проведению в жизнь резолюции ООН 822^[112];
- рекомендовал сторонам принять так называемый «Измененный график срочных мероприятий», разработанный Минской группой СБСЕ^[113];

- попросил генерального секретаря делегировать представителя на Минскую конференцию СБСЕ и оказать все необходимое содействие мирным переговорам конференции^[114];
- выразил поддержку миссии наблюдателей СБСЕ^[115].

Особо тесное сотрудничество между ООН и СБСЕ по вопросу Нагорного Карабаха отныне должно было проходить под политическим руководством этой последней организации. Большая часть требований и просьб, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности, соответствовала предложениям Раффаэлли^[116], особенно те, в которых Совет Безопасности ясно ссылался на инициативы СБСЕ и где он:

- осудил захват Агдамского^[117] и Зангеланского^[118] районов;
- осудил нападения на гражданских лиц и бомбардировку населенных местностей^[119];
- потребовал немедленного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода вовлеченных оккупационных сил из районов Агдама/Зангелана и всех других недавно захваченных территорий Азербайджанской Республики^[120].

За исключением первой резолюции по Нагорному Карабаху (резолюция СБ ООН 822), все остальные резолюции Совета Безопасности ООН были основаны на докладах председателя Мирной конференции СБСЕ Марио Раффаэлли, а не генерального секретаря ООН^[121]. Это примечательный факт, поскольку статья 54 Устава ООН гласит, что «Совет Безопасности должен быть во всякое время полностью информирован о намерениях или действиях, предпринимаемых в соответствии с региональными соглашениями либо предпринимаемых региональными агентствами в целях поддержания международного мира и безопасности». В случае Нагорного Карабаха разделение труда между СБСЕ и ООН не ограничивалось этим узким подходом.

Параллельно этой позитивной эволюции во взаимоотношениях с ООН группа ад хос СБСЕ неуклонно подготавливала «наблюдательную миссию», договоренность о которой была достигнута сторонами 2 марта 1993 г.^[122] Впоследствии, во исполнение этого мандата, в Вене в рамках Центра по предотвращению конфликтов была создана Группа по исходному оперативному планированию. Операцию планировалось проводить в пять стадий: стадия проверки (проверка прекращения огня и вывода всего вооруженного персонала из Кельбаджарского района) и еще четыре стадии мониторинга. На заключительной стадии Группа по планированию должна была состоять из 600 человек (в основном военных). В операции также должно было принять участие некоторое количество «голубых беретов» с Голанских высот. Более того, в июне и июле 1993 г. Минская группа намеревалась провести в жизнь резолюцию СБ ООН 822 с помощью «графика срочных мероприятий», принятого президентами Армении и Азербайджана, а также председателем Верховного Совета армян Нагорного Карабаха. Но свержение в июне президента Азербайджана Эльчибея и захват в июле азербайджанского города Агдам силами армян Нагорного Карабаха^[123] создали совершенно новую ситуацию, которая привела к потере СБСЕ ведущих позиций в урегулировании кризиса.

3.2.4. Участие России в разрешении конфликта и оттеснение СБСЕ

Замена президента Эльчибея Алиевым 24 июня значительно изменила роль СБСЕ. Как и ЕС за неделю до этого^[124], 24 июня СБСЕ осудило «любую антиконституционную попытку смещения демократически избранного президента Республики Азербайджан» и настоятельно призвало к «мирному разрешению нынешнего кризиса без постороннего вмешательства и при уважении демократических институтов и законности». Сохранение конституционного порядка считалось «существенным для выполнения резолюции СБ ООН 822 и для успеха усилий СБСЕ по достижению мирного урегулирования конфликта, предпринимаемых Конференцией по Нагорному Карабаху»^[125]. Эта позиция, разумеется, не оказала влияния ни на смену власти в Баку, ни на новую политику президента Алиева, в соответствии с которой начались прямые переговоры о прекращении огня с армянами Нагорного Карабаха при посредничестве России и Азербайджан присоединился к соглашению о коллективной безопасности СНГ (Ташкентскому соглашению от 15 мая 1992 г.). Москва заняла гегемонистскую позицию в разрешении кризиса, хотя и пыталась решать его в рамках СНГ.

После осени 1993 г. роль СБСЕ заметно сократилась, несмотря на ряд заявлений в духе продолжения содействия минскому процессу^[126], назначение 9 сентября личного представителя председательствующего (шведского дипломата Маттиаса Моссберга) по району Нагорного Карабаха^[127] и предложенный 1 октября Минской группой новый «Измененный график срочных мероприятий» по проведению в жизнь резолюций СБ ООН 822 и 853, включавший открытие Минской конференции 2 ноября 1993 г.^[128] Конференция так и не была созвана. В итоговых документах римского Совета СБСЕ от 30 ноября и 1 декабря 1993 г. о конфликте в Нагорном Карабахе даже не упоминалось^[129]. За тот же период негативные декларации со стороны как армянских, так и азербайджанских официальных лиц свидетельствовали об утрате ими доверия к процессу, который вел СБСЕ, и о том, что они предпочли бы российское и/или иранское посредничество^[130]. Москва желала воспользоваться политическими изменениями в Баку для замены СБСЕ СНГ в процессе миротворчества/поддержания мира, хотя и предполагала осуществить эту замену в рамках СБСЕ. России уже удалось ранее включить в июльскую 1992 г. Декларацию встречи СБСЕ на высшем уровне осторожное упоминание о возможной поддержке операций по поддержанию мира СБСЕ со стороны «механизма по поддержанию мира СНГ»^[131], и она уже предлагала внести изменения в Устав ООН с целью узаконить роль региональных организаций, подобных СНГ, в разрешении региональных конфликтов^[132]. В конце июля 1993 г. (в момент, когда должны были начаться переговоры о перемирии между представителями президента Алиева и армянами Нагорного Карабаха), специальный посланник России по Нагорному Карабаху Владимир Казамиров заявил, что «посредничество СБСЕ было неэффективным, так как эта организация не имела в своем распоряжении средств принуждения к любому соглашению о прекращении огня, которое может быть достигнуто».

Российская позиция также мотивировалась нежеланием других стран — участниц СБСЕ внести активный вклад в военную сторону урегулирования кризиса. Западные государства действительно отказались послать более 30 солдат в

первую группу из 150 — 200 человек, которую предстояло развернуть в качестве контингента сил по поддержанию мира в регионе.

Переговоры между президентом России Ельциным, премьер-министром Турции Чиллер и президентом Азербайджана Алиевым, состоявшиеся в Москве в начале 1993 г., показали, что Турция признала Россию как преемника СБСЕ в роли основного посредника^[133]. Турецкая позиция не означала, однако, признания необходимости ввода в регион ни одностороннего российского контингента сил по поддержанию мира, ни даже смешанного российско-турецкого^[134].

В этой ситуации СБСЕ не оставалось ничего, кроме как принять к сведению посреднические усилия Москвы между Азербайджаном и армянами Нагорного Карабаха и подтверждать основополагающую роль минского процесса^[135]. Хотя СБСЕ выявило определенный потенциал для миротворчества и/или поддержания мира, политика крупных держав не позволила СБСЕ полностью реализовать этот потенциал. Его будущая роль в Нагорном Карабахе может в значительной степени зависеть от политики России и СНГ. Доминирование СНГ в процессе урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве может ограничить будущую роль СБСЕ превентивной дипломатией. С другой стороны, провал российского посредничества в нагорно-карабахском конфликте может привести к возрождению минского процесса СБСЕ, который официально не был прерван^[136]. Второй сценарий, по-видимому, явился следствием нынешних сомнений президента Алиева относительно сотрудничества с Россией в области военной и энергетической политики, а также его усилий, направленных на то, чтобы российские войска в Азербайджане развертывались в рамках СБСЕ^[137]. Это открыло пути к новым дипломатическим усилиям Минской группы начиная с сентября 1994 г. и к нахождению трудного консенсуса по поводу операции по поддержанию мира СБСЕ на будапештском саммите в декабре 1994 г.^[138]

3.3. *СБСЕ и конфликты на территории Грузии*

3.3.1. *Миссии по сбору фактов и поддержка других мирных инициатив*

Вслед за вступлением Грузии в СБСЕ на Дополнительном хельсинкском совещании Совета СБСЕ 24 марта 1992 г. состоялась первая миссия докладчика (с 5 по 22 мая 1992 г.). СБСЕ начало проявлять реальный интерес к этническим конфликтам только тогда, когда оно по просьбе грузинского правительства направило миссию по сбору фактов в регион. Это было 25—30 июля 1992 г., после подписания в июне Сочинского соглашения^[139]. Это вмешательство СБСЕ в грузино-осетинский конфликт было прервано российским руководством на гораздо более ранней стадии процесса урегулирования, чем это имело место в Нагорном Карабахе.

3.3.2. *Ведущая роль СБСЕ в международных усилиях по урегулированию в Южной Осетии и приоритет ООН в Абхазии*

После возвращения миссии по сбору фактов КСДЛ решил обратиться к председательствующему СБСЕ с просьбой назначить личного представителя^[140] с приданием ему персонала из двух дипломатических и пяти военных советников. Эта команда имела следующий мандат^[141]:

- начать дискуссии со всеми сторонами грузино-осетинского конфликта в целях устранения источников напряженности и распространения правопорядка и политического примирения за пределы зоны непосредственного прекращения огня;
- инициировать зримое присутствие СБСЕ в регионе;
- установить контакты с местными военными командирами трехстороннего контингента сил по поддержанию мира^[142], размещенного в соответствии с Сочинским соглашением июня 1992 г., и содействовать упрочению прекращения огня;
- способствовать созданию более широких политических рамок для окончательного политического урегулирования на базе обязательств СБСЕ;
- помочь созданию рамок переговоров между сторонами конфликта в Абхазии.

Общая цель миссии — «способствовать переговорам между враждующими сторонами в Грузии, направленным на достижение мирного политического урегулирования»^[143] — указывает на то, что СБСЕ пыталось более активно участвовать в политическом урегулировании кризиса.

Эта миссия, возглавлявшаяся венгерским дипломатом Иштваном Дьярмати, начала свою работу в Тбилиси 3 декабря 1992 г. Она подписала меморандумы о понимании с Грузией 23 января 1993 г. и с южно-осетинским руководством 1 марта 1993 г. После первых трех месяцев работа миссии была продлена на дополнительные периоды в 6 месяцев^[144]. Она — самая длительная миссия в истории СБСЕ — представляла собой основной элемент вовлеченности СБСЕ в конфликт. СБСЕ должно было действовать здесь в тесном сотрудничестве с Россией и ООН, и личный представитель регулярно обменивался информацией с ООН и другими международными организациями, вовлеченными в конфликт.

Мандат миссии также относился к Абхазии, поскольку — после начала этого кризиса в феврале 1992 г. — СБСЕ в течение нескольких месяцев лелеяло надежду играть там ограниченную миротворческую роль^[145]. Сам посол Дьярмати, предложивший распространить эту миссию на Абхазию, заявил, что конфликт еще не достиг той точки, когда «будет возможно крупномасштабное участие СБСЕ^[146]. Участие России и ООН сократило возможность посреднической роли СБСЕ в урегулировании абхазского конфликта.

Необходимость тесного сотрудничества между СБСЕ и ООН стала очевидной на ранней стадии их работы в Грузии. Совет Безопасности ясно отметил 8 октября 1992 г., что «текущий председатель СБСЕ намерен в ближайшем будущем направить миссию в Грузию, и [это] подчеркивает необходимость налаживания сотрудничества между усилиями Объединенных Наций и СБСЕ, направленными на восстановление мира^[147]. «Максимальная эффективность путем рационального разделения труда» с ООН — таков был принцип, выдвинутый также и Советом СБСЕ на его стокгольмской сессии 14—15 декабря 1992 г. Он подчеркнул свою готовность способствовать созданию политических рамок для окончательного мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта и настоятельно призвал стороны абхазского конфликта сотрудничать с миссией СБСЕ в этих целях^[148]. Постепенно ООН стала играть ведущую роль в урегулировании

абхазского конфликта, оставив разрешение южно-осетинского кризиса на долю СБСЕ.

3.3.3. *Расширение мандата миссии СБСЕ и ее постепенное слияние с процессом под эгидой ООН*

Усилия личного представителя председательствующего и миссии СБСЕ в Грузии пользовались постоянной поддержкой КСДЛ^[149]. Последний поддержал предложение личного представителя провести две мирные конференции под эгидой ООН и СБСЕ^[150] и принял свою «Концепцию урегулирования грузино-осетинского конфликта СБСЕ» (август 1993 г.), подразумевавшую тесное сотрудничество с ООН^[151]. На протяжении всего периода СБСЕ принимало участие в проходивших в Женеве переговорах под эгидой ООН между сторонами грузино-абхазского конфликта и участвовало в работе Совместной комиссии, созданной в соответствии с условиями грузино-абхазского соглашения о прекращении огня от 27 июля 1993 г. Оно сотрудничало с УНОМиГ путем прикомандирования к ней офицеров связи и предложило выделить двух офицеров СБСЕ в распоряжение передовой группы ООН на начальной стадии операций по наблюдению за прекращением огня между Грузией и Абхазией^[152]. На римском совещании Совета СБСЕ 30 ноября — 1 декабря 1993 г. был также поставлен вопрос о проведении мониторинга совместных сил по поддержанию мира в Южной Осетии со стороны СБСЕ^[153].

После визита в регион 24—25 октября председательствующего Совета СБСЕ, министра иностранных дел Швеции Маргареты аф Угглас КСДЛ дал санкцию миссии СБСЕ на закупку товаров гуманитарной помощи. Это было первое гуманитарное задание, данное этой организации^[154]. Это расширение мандата миссии было подтверждено римским Советом, который также включил в число своих обязанностей «способствовать соблюдению прав человека во всей Грузии и оказать ей помощь в развитии правовых и демократических институтов и процессов, включая разработку новой конституции Грузии»^[155].

Создание совместного поста личного представителя ООН/СБСЕ было также одобрено в принципе^[156], но еще не осуществлено на практике. Тесное сотрудничество с ООН и частичное слияние мирного процесса ООН и СБСЕ представляют собой основной урок, который можно вынести из деятельности СБСЕ в Грузии.

4. Заключительные замечания

Изучение деятельности ООН и СБСЕ по урегулированию кризисов в трех закавказских конфликтах позволяет сделать три комплекса выводов. Первый комплекс связан с переплетением национальных интересов заинтересованных государств, включая крупные и региональные державы, а также действий или бездействия со стороны международных организаций. Второй комплекс выводов касается способности к действию ООН и СБСЕ. Они должны действовать слаженно и эффективно, как показывают их шаги по урегулированию закавказских кризисов. В

третьем комплексе выводов предлагается типология моделей сотрудничества между ООН и СБСЕ как региональным соглашением на базе закавказского опыта.

4.1. *Национальные интересы и международные организации*

Влияние национальных интересов на действия ООН и СБСЕ можно проанализировать, исходя из трех различных категорий действующих лиц: воюющие стороны; соседние государства и региональные державы (в особенности Россия, Турция, Иран и вспомогательно Казахстан); и западные государства. Интересы западных государств имеют тройкий характер. Их первая цель состоит в сохранении своих исторических связей и геополитических альянсов со странами, о которых идет речь. Этот мотив сыграл определяющую роль в том, что Франция и Греция воспользовались правом вето против применения процедуры «консенсус минус один» в СБСЕ для осуждения причастности Армении к нарушению территориальной целостности Азербайджана. Вторая цель заключается в обеспечении интересов Запада в поставках энергоресурсов (нефти и газа) с территории или через территорию Азербайджана, Армении и Грузии, что вызвало ожесточенную конкуренцию между Россией, Турцией и Ираном. Третьим предметом озабоченности Запада является то, что он воспринимает как риск стратегического усиления России и/или Ирана, которые все еще рассматриваются (особенно в США) как потенциальная угроза западным интересам.

Сходные мотивы определяют политику соседних стран и региональных держав. Эти государства имеют собственные интересы, которые они призваны защищать. Во-первых, им приходится иметь дело с последствиями войн в Закавказье, такими как потоки беженцев или риск распространения войны на приграничные районы, например Нахичевань (возле Турции), или даже прямо на свою территорию, например в Иранский Азербайджан или на Северный Кавказ. Во-вторых, они могут использовать войны как орудие внутренней или внешней политики: так, Россия демонстрирует свое влияние в «ближнем зарубежье» и возрастающую роль СНГ как региональной организации; турецкое правительство использует свои инициативы в Закавказье и Средней Азии для того, чтобы отвлечь внимание общественного мнения у себя дома от недовольства социальной ситуацией и внимание международной общественности от протестов против репрессий в Курдистане; Иран пытается преодолеть свою изоляцию на международной арене.

Кроме того, конфликты в Закавказье создают для соседних государств и региональных держав возможность укрепления или развития альянсов с другими государствами на основе стратегических целей (таких, как поставки нефти, поставки вооружений или признание в качестве региональной державы). Дружба между Турцией и США, например, явно укрепилась благодаря совместным инициативам и позициям. Попытки развить ось Россия — Иран^[157] в процессе мирного урегулирования в Нагорном Карабахе можно рассматривать в том же ключе.

Воюющим странам нужно защищать тройкие интересы. Процесс ведения войны и международного посредничества полезен в плане легитимации: он может стабилизировать хрупкие режимы (Шеварднадзе, Алиев) и привести к

фактическому признанию международным сообществом неправительственных сторон (абхазских мятежников, армян Нагорного Карабаха). Воюющие стороны могут оказывать предпочтение той или иной организации или государству: Армения, например, имела больше возражений по поводу СБСЕ, чем Азербайджан, поскольку не считала его политический состав столь же благоприятным для себя, как противная сторона. Конфликт может быть интернационализирован, чтобы добиться международного осуждения нарушения целостности той или иной территории (как поступили азербайджанское и грузинское правительства), предотвратить прямое вмешательство России (они же), ограничить военные приобретения противоположной стороны, обеспечить поставки гуманитарной помощи и т. д.

4.2 Способность международных организаций к разрешению кризисов

Конфликты в Закавказье послужили проверкой способности ООН и СБСЕ выступать в роли посредников и военных миротворцев. Здесь Организация Объединенных Наций сталкивается, в частности, с разрывом между нормативными и оперативными императивами своего вмешательства. Средства для операций ООН не отвечают размаху и далеко идущим целям резолюций Совета Безопасности. Это можно объяснить, во-первых, отсутствием финансовых и военных средств. Основные державы имеют выборочные интересы в таких конфликтах. Закавказье не является регионом «жизненно важных интересов» для западных государств, и общественное мнение на Западе не готово согласиться на посылку войск в этот регион. Этот ограниченный интерес западных стран к конфликтам на Кавказе порождает противоречие между, с одной стороны, желанием правительства США и других западных держав не допустить односторонних действий России или Ирана в регионе, а с другой — их неспособностью предоставить ООН или СБСЕ адекватные ресурсы для международного урегулирования конфликтов.

ООН и СБСЕ выступили против специфических интересов одной важнейшей региональной державы (России в Закавказье) и одной международной организации (Европейского Союза в бывшей Югославии), которые не готовы отказаться от своей гегемонистской позиции в посредническом процессе. В Абхазии, например, по Московскому соглашению от 3 сентября 1993 г. должен был быть размещен трехсторонний контингент сил по поддержанию мира (подобный созданному в Южной Осетии). На втором этапе ООН должна была подкрепить мирный план, разработанный под эгидой России (Сочинское соглашение от 27 июля 1993 г.), что привело бы к следующему разделению труда: поддержание мира — в компетенции ООН, миротворчество — в компетенции основной региональной державы^[158]. В случае Абхазии для наблюдения за выполнением мирного соглашения были введены только наблюдатели ООН. Когда атаки абхазов в сентябре 1993 г. поставили под вопрос действенность Сочинского соглашения, ООН попыталась взять на себя ведущую роль в миротворческом процессе, выдвинув всеобъемлющий план установления мира. Переговоры по целостному комплексу принципов, приемлемых для обеих сторон, шли рука об руку с операцией по поддержанию мира. С весны 1994 г. ООН пришлось признать, что Россия вновь стала лидировать в миротворческом процессе. Совет Безопасности, приняв к сведению последнее мирное соглашение от 14 мая 1994 г. —

заклученное под эгидой России, — приветствовал новую операцию СНГ по поддержанию мира, проводившуюся с согласия с сторон, и подчеркнул необходимость координации между мероприятиями СНГ и наблюдательной миссии ООН^[159]. Основная цель ООН в настоящее время состоит в том, чтобы держать российские миротворческие усилия за столом переговоров и в полевых условиях под международным наблюдением и следить за их соответствием международным стандартам.

Взгляды России во многом отличались от ооновских. Россия не соглашалась с предложениями, которые были кардинальными для мирного плана ООН, такими, как идея международной мирной конференции и ограничение масштабов российского участия в контингенте по поддержанию мира.

Россия также не была полностью удовлетворена признанием ООН за ней роли «помощника».

На основании этого опыта мы можем сделать вывод, что там, где региональная держава заинтересована в использовании своих ресурсов для посредничества в конфликте, ООН бывает очень трудно отстаивать иную стратегию урегулирования кризиса, особенно когда прочие постоянные члены Совета Безопасности не имеют жизненно важных интересов в данном районе.

Что касается СБСЕ, то следует учитывать и другие проблемы, такие, как вмешательство в сферу национальных интересов Российской Федерации. Конфликты в Закавказье явили собой совершенно новый опыт миротворчества для СБСЕ. Его эффективность в случае Южной Осетии объяснялась тем фактом, что мероприятия СБСЕ последовали за соглашением между сторонами, заключенным под эгидой Москвы. СБСЕ должно было лишь наблюдать за процессом, руководимым крупной державой. В случае Нагорного Карабаха ведущая роль СБСЕ в создании Минской группы была отчасти признана, а отчасти оспаривалась воюющими сторонами, а начиная с июля 1993 г. оказалась подорванной российским вмешательством. СБСЕ смогло подготовить наблюдательную миссию — миротворческий контингент из 600 человек — с помощью Центра по предотвращению конфликтов в Вене, но не смогло практически задействовать этот контингент.

Для СБСЕ закавказский опыт привел в первую очередь к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций. После принятого на хельсинкском саммите СБСЕ в июле 1992 г. решения о том, что эта организация будет выступать в качестве регионального соглашения^[160], СБСЕ стало действовать в духе положений главы VIII Устава ООН, гласящей, что в принципе, если только Совет Безопасности не примет иного решения, региональные организации наделяются полномочиями по рассмотрению споров, имеющих локальный характер, и разрешению их мирными средствами (Устав ООН, ст. 52). Региональным организациям воспрещается предпринимать любые «принудительные акции» без предварительного разрешения Совета Безопасности (Устав ООН, ст. 53)^[161]. Модели разделения труда между ООН и СБСЕ в Нагорном Карабахе и Абхазии (ООН никогда не занималась южно-осетинским конфликтом) заслуживают более тщательного анализа.

4.3. Модели разделения труда между ООН и СБСЕ

4.3.1 Нагорно-карабахская модель

«Относительно Нагорного Карабаха ООН поддерживала работу СБСЕ как лишь один пример нового разделения труда с региональными организациями», — писал Бутрос Бутрос Гали^[162]. Взаимоотношения, описанные Бутросом Гали, совершенно аналогичны тем, которые сложились между ООН и СБСЕ на втором этапе урегулирования кризиса в бывшей Югославии (с конца сентября 1991 г. по середину июля 1992 г.), когда ООН выполняла функции, делегированные ей ЕС (обеспечение запрета на поставки вооружения в Югославию, ведение переговоров о прекращении огня наряду с операцией ООН по поддержанию мира). Но схема отношений ООН — СБСЕ применительно к Нагорному Карабаху является более гармоничной, чем отношения ООН — ЕС:

- большая часть миссий ООН по сбору фактов, направленных в Нагорный Карабах, были посланы с явной целью поддержать СБСЕ в деле достижения мирного урегулирования конфликта^[163];
- с началом минского мирного процесса СБСЕ за столом переговоров всегда присутствовал наблюдатель ООН^[164];
- почти все предложения Раффаэлли были поддержаны Советом Безопасности.

В отличие от этого в условиях бывшей Югославии возник ряд спорных моментов, как, например, процесс признания ЕС или предложение ЕС запретить торговлю нефтью с Югославией^[165]. Эти разногласия можно объяснить тем, что ЕС не только международная организация, но и политический игрок наподобие государства. Это также может объясняться отсутствием США и России в миротворческом процессе ЕС. Политическое руководство СБСЕ, заметное в деле урегулирования кризиса в Нагорном Карабахе, однако, не очень согласуется с духом главы VIII Устава ООН, которая подразумевает, что региональные организации должны при всех обстоятельствах исполнять указания Совета Безопасности, а не наоборот.

4.3.2. Абхазская модель

В мирном процессе в Абхазии сотрудничество между ООН и Россией было намного важнее сотрудничества между ООН и СБСЕ, несмотря на то что в большинстве резолюций Совета Безопасности, относившихся к Грузии, содержалось одобрение усилиям СБСЕ по достижению мира. ООН всегда стремилась связать СБСЕ со своим миротворческим процессом:

- если ООН созывала мирную конференцию по Абхазии, она настаивала на приглашении на нее СБСЕ^[166];
- было организовано несколько встреч между специальным посланником ООН Эдуардом Бруннером и председательствующей СБСЕ Маргаретой аф Угглас или ее личным представителем по Грузии Иштваном Дьярмати^[167];
- Эти усилия, однако, не вытекают из того факта, что СБСЕ играло лишь второстепенную роль в урегулировании абхазского конфликта.

4.3.3. Перспективы сотрудничества

Закавказские конфликты показали необходимость совершенствования сотрудничества между обеими организациями в кризисных ситуациях. Такое сотрудничество было бы согласно с духом политики как СБСЕ, так и ООН. Римский Совет СБСЕ сформулировал принципы поддержания мира и сотрудничества СБСЕ с другими организациями^[168]. Хотя генеральный секретарь ООН выступает сторонником отдельного подхода к разделению труда между всемирной организацией и региональными организациями в зависимости от случая, 26 мая 1993 г. между генеральным секретарем ООН и СБСЕ было подписано соглашение о порядке сотрудничества и координации^[169], а будапештский саммит СБСЕ разработал процедуры по разделению труда между обеими организациями^[170].

---

^[1] Мы хотели бы поблагодарить следующих людей за их отзывы, предложения и конкретную помощь в предоставлении доступа к первичной документации: Никола Бардош-Фельторони, Вернера Боувенса, Марка де Схоутхеете де Терварента, Люка Гардьян-Фурмана, Бернарда Хоувена, Бахадира Калеагаси, посла Вилфрида Нартуса, Жан-Люка Онкеленкса, Бента Розентала, полковника Вилфрида Ван Хука и Гейнца Вечеру, а также редактора настоящей книги и других авторов.

^[2] Нормативные акции Совета Безопасности основываются либо на главе VI («Мирное урегулирование споров»), либо на главе VII («Действия, касающиеся угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии») Устава. Оперативные акции основаны только на главе VII.

^[3] Это стремление было официально заявлено на встрече в верхах СБСЕ в Хельсинки в июле 1992 г. (Helsinki Summit Declaration. Promises and Problems of Change. Helsinki. 10 July 1992. Nos. 20 and 25).

^[4] См.: Boutros-Ghali Boutros. Agenda for Peace. New York. United Nations. 1992. Para. 25. Обзор миссий ООН по сбору фактов см. в работе: Dorn Walter. Keeping Watch for Peace: Fact-finding by the UN Secretary-General, Third Workshop on Verification of Arms Control. Geneva. 23 — 26 August 1993.

^[5] См.: Boutros-Ghali Boutros. Report on the Work of the Organization (Sept. 1991 — Sept. 1992), New York. United Nations. 1992. Para. 126.

^[6] См. Документы ООН S/24542 (10 сентября 1992) and S/24637 (8 октября 1992).

^[7] См.: Boutros-Ghali Boutros. Report on the Work of the Organization (Sept. 1992 — Sept. 1993). New York. United Nations. 1993. Para. 321.

^[8] См.: Boutros-Ghali Boutros. Report on the Work of the Organization (Sept. 1991 — Sept. 1992). Para. 126. Эксперты ООН не нашли никаких доказательств применения химического оружия армянами.

^[9] См.: Документ ООН S/25539 (6 апреля 1993).

^[10] См.: Документ ООН S/25600 (14 апреля 1993).

^[11] См.: Документ ООН S/24794 (10 ноября 1992).

^[12] См.: Boutros-Ghali Boutros. Report on the Work of the Organization (Sept. 1992 — Sept. 1993), Para. 334 и документ ООН S/25188 (28 января 1993), параграф 3.

^[13] В октябре 1993 г. генеральный секретарь направил миссию по правам человека в Грузию и Абхазию по просьбе главы грузинского государства Эдуарда Шеварднадзе. Миссия зафиксировала ряд нарушений прав человека обеими воюющими сторонами. См. отчет миссии, документ ООН S/26795 (17 ноября 1993).

[14] Документ ООН, 12 мая 1992. Два предыдущих заявления касались приема Армении и Азербайджана в ООН. См. Документы ООН S/23496 (29 января 1992) и S/23597 (14 февраля 1992).

[15] Документ ООН S/25199 (29 января 1993).

[16] Документ ООН S/25539 (6 апреля 1993).

[17] Документ ООН S/25600 (14 апреля 1993).

[18] Документы ООН S/24542 (10 сентября 1992), S/24637 (8 октября 1992), S/25198 (29 января 1993) и S/26032 (2 июля 1993).

[19] Резолюция СБ ООН 822 (30 апреля 1993), 5-я преамбула.

[20] Резолюции СБ ООН 849 (8 июля 1993), 858 (24 августа 1993) и 876 (19 октября 1993).

[21] По Нагорному Карабаху см.: Резолюции СБ ООН 822 (29 апреля 1993), 7-я преамбула; 853 (29 июля 1993), 8-я преамбула; 874 (14 октября 1993), 5-я преамбула; 884 (12 ноября 1993), 6-я преамбула. По Абхазии см.: Резолюция СБ ООН 876 (19 октября 1993), параграф 1.

[22] Резолюции СБ ООН 822 (29 января 1993), 8-я преамбула; 853 (29 июля 1993), 9-я преамбула; 874 (14 октября 1993), 6-я преамбула; 884 (12 ноября 1993), 7-я преамбула. Эти принципы, возможно, были сформулированы параллельно с заявлениями, сделанными СБСЕ.

[23] Совет Безопасности утвердил тот же принцип применительно к боснийскому случаю; см.: Резолюция СБ ООН 770 (13 августа 1992), 4-я преамбула, и последующие, такие, как резолюция СБ ООН 820 (1993), преамбулы D и E.

[24] Резолюции СБ ООН 876 (19 октября 1993), параграф 2, и 884 (12 ноября 1993), параграф 1.

[25] Резолюции СБ ООН 853 (29 июля 1993), параграф 1, и 884 (12 ноября 1993), параграф 1.

[26] Резолюция СБ ООН 896 (31 января 1994), параграф 12.

[27] По данным Верховного комиссара по делам беженцев, в январе 1994 г. было около 300 тыс. беженцев из Абхазии либо в Грузии (около 250 тыс.), либо в других странах (около 50 000); см. документ ООН S/1994/80 (25 января 1994), параграф 13. В своем ежегодном докладе от сентября 1993 (параграф 324) генеральный секретарь приводил цифру в 50 тыс. человек, перемещенных вследствие «недавних боев» в Нагорном Карабахе.

[28] Резолюции СБ ООН 822 (29 апреля 1993), 6-я преамбула; 853 (29 июля 1993), 7-я преамбула; 874 (14 октября 1993), 7-я преамбула; 884 (12 ноября 1993), 8-я преамбула.

[29] Резолюция СБ ООН 896 (31 января 1994), параграф 11. См. также: Резолюция СБ ООН 876 (19 октября 1993), параграф 5.

[30] До осуждения Ирака за вторжение в Кувейт резолюцией СБ ООН 660 (2 августа 1990), параграф 1, только Израиль был недвусмысленно осужден резолюцией СБ ООН. Со времени войны в Персидском заливе Совет Безопасности стал чаще подвергать осуждению отдельные стороны, например «красных кхмеров» в гражданской войне в Камбодже — резолюция СБ ООН 792 (27 ноября 1992), параграф 1; УНИТА в гражданской войне в Анголе — резолюция СБ ООН 811 (12 марта 1993), параграф 1; или Сербию за интервенцию в Боснии — резолюция СБ ООН 752 (30 мая 1992), параграф 1.

[31] Резолюция СБ ООН 876 (19 октября 1993), параграф 2.

- [32] Резолюция СБ ООН 853 (29 июля 1993), параграф 3.
- [33] Резолюции СБ ООН 876 (19 октября 1993), параграф 4, и 881 (3 ноября 1993), параграф 3.
- [34] Резолюция СБ ООН 822 (29 апреля 1993), параграф 1.
- [35] Резолюции СБ ООН 822 (29 апреля 1993), параграф 2; 853 (29 июля 1993), параграф 11.
- [36] Устав ООН, ст. 2, параграф 4.
- [37] По Нагорному Карабаху см.: Резолюции СБ ООН 822 (29 апреля 1993), параграф 3; 853 (29 июля 1993), параграф 11; 874 (14 октября 1993), параграф 9. По Абхазии см.: Резолюции СБ ООН 876 (19 октября 1993), параграф 7, и 892 (22 декабря 1993), параграф 6.
- [38] См., например, резолюции СБ ООН 794 (3 декабря 1992), параграф 5 (по Сомали); 811 (12 марта 1993), параграф 11 (по Анголе); или 819 (16 апреля 1993), параграф 8 (по Боснии).
- [39] О вовлеченности Армении в конфликт см.: Документ ООН S/25600 (14 апреля 1993), параграф 10; об участии России в войнах ряд утверждений был сделан Эдуардом Шеварднадзе (*Le Soir*. 1993. 18 марта).
- [40] Резолюция СБ ООН 876 (19 октября 1993), параграф 8.
- [41] См.: *Le Soir*. 1993. 5 июля.
- [42] Резолюции СБ ООН 874 (14 октября 1993), параграф 10; 884 (12 ноября 1993), параграф 6.
- [43] Резолюция СБ ООН 853 (29 июля 1993), параграф 9.
- [44] Резолюция СБ ООН 884 (12 ноября 1993), параграф 2.
- [45] О Сербии см.: Резолюция СБ ООН 752 (30 мая 1992), параграф 1.
- [46] О Сербии см.: Резолюция СБ ООН 752 (30 мая 1992), параграфы 4 — 8.
- [47] Не приняв решения о санкциях против Хорватии, Совет Безопасности в мае 1992 г. потребовал вывода всех элементов хорватской армии, еще присутствующих на боснийской территории, — резолюция СБ ООН 752 (30 мая 1992), параграф 2.
- [48] Например, «группу четырех друзей генерального секретаря» (Колумбии, Мексики, Испании, Венесуэлы) в Сальвадоре — резолюция СБ ООН 714 (30 сентября 1991), параграф 3; Лигу арабских стран, Организацию африканского единства (ОАЕ) и Организацию «Исламская конференция» (ОИК) в Сомали — резолюция СБ ООН 794 (3 декабря 1992), 3-я преамбула; Организацию американских государств (ОАГ) в Гаити — резолюция СБ ООН 841 (16 июня 1993); или ЕС и СБСЕ в бывшей Югославии — резолюция СБ ООН 713 (25 сентября 1991), параграф 1.
- [49] Резолюции СБ ООН 892 (22 декабря 1993), 9-я преамбула и 896 (31 января 1994), 8-я преамбула. Эти резолюции учитывают выводы Римской встречи Совета СБСЕ (см. ниже). В частности, Совет Безопасности выразил поддержку мирным усилиям председательствующего СБСЕ. См. резолюции СБ ООН 849 (8 июля 1993), параграф 5; 858 (24 августа 1993), параграф 10; 876 (19 октября 1993), параграф 9; 881 (3 ноября 1993), параграф 2.
- [50] Резолюции СБ ООН 849 (8 июля 1993), параграф 4; 876 (19 октября 1993), параграф 9; 881 (3 ноября 1993), параграф 2.

- [51] Резолюция СБ ООН 858 (24 августа 1993), параграф 6.
- [52] Резолюции СБ ООН 892 (22 декабря 1993), параграф 5; 896 (31 января 1994), параграф 14.
- [53] Резолюции СБ ООН 822 (29 апреля 1993), параграф 1, 853 (29 июля 1993), параграфы 6 и 8; 874 (14 октября 1993), параграфы 2, 3 и 5; 884 (12 ноября 1993), 2-я преамбула и параграф 3.
- [54] Резолюции СБ ООН 874 (14 октября 1993), параграф 1, и 884 (12 ноября 1993), параграф 5.
- [55] Например, см.: United Nations Inter-Agency Consolidated Appeal for Emergency Humanitarian Assistance for the Most Vulnerable Among the Conflict — Affected Population in Georgia. // Department of Humanitarian Affairs. February 1993. UN Document DHA/93/37.
- [56] См.: Boutros-Ghali Boutros. Report on the Work of the Organization (Sept. 1992 — Sept. 1993), Paras. 324 and 333.
- [57] Резолюция СБ ООН 776 (14 сентября 1992).
- [58] Резолюция СБ ООН 748 (31 марта 1992), параграф 6.
- [59] Резолюция СБ ООН 777 (19 сентября 1992), параграф 1.
- [60] Их прием последовал за рекомендациями Совета Безопасности, на основе которых были разработаны резолюции СБ ООН 735 (29 января 1992) по Армении и 742 (14 февраля 1992) по Азербайджану.
- [61] Рекомендация резолюции СБ ООН 763 (6 июля 1992).
- [62] Экономические меры были приняты Советом Безопасности только против Южной Родезии и ЮАР. О Южной Родезии см.: Резолюции СБ ООН 217 (20 ноября 1965), параграф 6; 232 (16 декабря 1966); 253 (29 мая 1968) и 277 (18 марта 1970); о ЮАР см.: Резолюция СБ ООН 418 (4 ноября 1977).
- [63] См. соответственно резолюции СБ ООН 661 (6 августа 1990); 748 (31 марта 1992) и 883 (8 ноября 1993); 757 (30 мая 1992), 787 (16 ноября 1992) и 820 (апрель 1993); 841 (16 июня), параграф 3.
- [64] См. соответственно резолюции СБ ООН 792 (27 ноября 1992), параграф 10, и 864 (15 сентября 1993), параграф 19.
- [65] Резолюция СБ ООН 876 (19 октября 1993), параграф 8.
- [66] Аналогичные эмбарго на вооружения были объявлены Советом Безопасности в отношении всей бывшей Югославии — резолюцией 713 (25 сентября 1991), параграф 6; Сомали — резолюцией 733 (23 января 1992), параграф 5; Либерии — резолюцией 788 (17 ноября 1992), параграф 8; Гаити — резолюцией 841 (16 июня 1993), параграф 5; Руанды — резолюцией 918 (16 мая 1994), параграф 13.
- [67] Резолюция Генассамблеи ООН 1807 (XVIII) (14 декабря 1962).
- [68] Резолюции СБ ООН 787 (16 ноября 1992), параграфы 12 — 13 и 820 (апрель 1993), параграфы 16 — 17. Миссии по содействию санкциям основаны на Лондонском соглашении от 27 августа 1992. См.: The London Conference, Specific Decisions, points 6 and 7. Обзор их деятельности см.: Napolitano Antonio. Sanctions as a Possible Tool of Preventive Diplomacy. — In: The Challenge of Preventive Diplomacy. The Experience of the CSCE. Ministry for Foreign Affairs. Stockholm, 1994 P. 138 — 157.
- [69] Например, см. резолюции СБ ООН 661 (6 августа 1990), параграф 6 (против Ирака); 748 (31 марта 1992), параграф 9 (против Ливии); 757 (30 мая 1992), параграф 13 (против Сербии).

- [70] Документ ООН S/26023 (1 июля 1993), параграфы 8 — 11.
- [71] Резолюции СБ ООН 854 (1993), параграф 1, и 854 (24 августа 1993), параграф 2.
- [72] Документ ООН S/26023 (1 июля 1993), параграфы 8 — 11.
- [73] Резолюция СБ ООН 881 (3 ноября 1993), 4-я преамбула и параграф 4. В декабре 1993 г. Совет Безопасности согласился увеличить УНОМиг до 55 человек: см. резолюцию СБ ООН 892 (22 декабря 1993), параграф 2.
- [74] См. документы ООН S/1994/253 (3 марта 1994) и S/1994/312 (18 марта 1994).
- [75] Документы ООН S/1994/80 (25 января 1994), параграф 22 и S/1994/253 (3 марта 1994), приложение, параграф 4.
- [76] Эта концепция сходна с первым мандатом УНПРОФОР на территориях Хорватии, контролировавшихся сербами. См. документ ООН S/23280 (11 декабря 1991), приложение III.
- [77] Документы ООН S/1994/253 (3 марта 1994), и S/1994/312 (18 марта 1994).
- [78] Резолюция СБ ООН 896 (31 января 1994), 5-я преамбула.
- [79] Документ ООН S/1994/80 (25 января 1994), параграф 22.
- [80] Документ ООН S/1994/583, приложение I
- [81] Комитет старших должностных лиц (КСДЛ) СБСЕ объединяет представителей министерств иностранных дел всех участвующих государств. Созданный с момента институционализации СБСЕ на парижской встрече в верхах в ноябре 1990 г., он собирается каждые три месяца в Праге и при необходимости проводит чрезвычайные сессии. КСДЛ осуществляет общий контроль за деятельностью СБСЕ, управление ею и ее координацию. Это центральный орган для консультаций по текущим политическим вопросам и проведения в жизнь решений, принимаемых каждые два года на встрече в верхах и ежегодно на Совете.
- [82] Это заявление было впервые выпущено КСДЛ 10 октября 1991 г. (Third Additional Meeting of the CSO. The Situation in Yugoslavia. Annex to Journal No. 11. Prague. 10 October 1991) и подтверждено в 1992 г. Советом министров иностранных дел при создании им процедуры «консенсус минус один» для рассмотрения подобных случаев (CSCE Council. Prague Document on Further Development of CSCE Institutions and Structures. Prague. 30 — 31 January 1992. Para. 16) и на встрече глав государств и правительств (Helsinki Summit Declaration. Promises and Problems of Change. Helsinki. 10 July 1992. Para. 8).
- [83] Geneva Report of the CSCE on National Minorities, 19 July 1991; Moscow Document on the Human Dimension of the CSCE, 3 October 1991.
- [84] Prague Meeting of the CSCE Council. Summary of Conclusions. Prague. 30 — 31 January 1992. Para. 2.
- [85] Helsinki Additional Meeting of the CSCE Council. Summary of Conclusions, Helsinki. 24 March 1992. Para. 2.
- [86] См.: Heinz Vetschera. Die Rolle des KSZE als Einrichtung kooperativer Sicherheit im Rahmen des 'interlocking institutions' Konzepts. In: Bernard von Plate (ed.). Europa auf dem Wege zur kollektiven Sicherheit? Konzeptionelle und organisatorische Entwicklungen der sicherheitspolitischen Institutionen Europas. Baden-Baden. 1994. P. 122.
- [87] См.: Le Monde. 1992. 14 February.

[88] Интересно отметить, что в промежуточном докладе миссии докладчика СБСЕ о положении в Нагорном Карабахе взгляды Российской Федерации, Казахстана и Турции излагались таким образом, будто они были единственными внешними сторонами, без всякого упоминания об Иране (Interim Report. P. 8 — 9).

[89] Seventh Meeting of the CSO. Journal N 12. Annex 1. Prague. 28 February 1992.

[90] Это соглашение было достигнуто 20 февраля 1992 г.

[91] Prague Meeting of the CSCE Council. Summary of Conclusions. Prague. 30—31 January 1992. Para. 7.

[92] Подробнее см.: Remacle Eric. The Yugoslav Crisis as a Test Case for the CSCE's Role in Conflict Prevention and Crisis Management. — In: Michael R. Lucas (ed.). The CSCE in the 1990s: Constructing European Security and Cooperation. Baden-Baden, 1993. P. 109 — 123.

[93] Eighth Meeting of the CSO. Decisions on the Escalating Conflict in Nagorno- Karabakh. Annex 2 to Journal No. 11. Prague. 13 March 1992.

[94] Поездка в регион для сбора фактов Сайруса Вэнса произошла в то же самое время, и оба дипломата имели возможность встретиться и путешествовать совместно (Gaer. «The United Nations and the CSCE: Cooperation, Competition or Confusion?». - In: Michael R. Lucas (ed.). Op. cit. P. 177).

[95] Helsinki Additional Meeting of the CSCE Council. Summary of Conclusions. Helsinki. 24 March 1992. Para. 6.

[96] Ibid. Para. 9.

[97] Этот принцип был принят на Совете в Праге 30 — 31 января 1992 г. (CSCE Council. Prague Document on Further Development of CSCE Institutions and Structures. Prague. 30 — 31 January 1992. Paras. 3 and 25).

[98] Tenth Meeting of the CSO. Journal No. 11. Annexes 5 and 6. Prague, 29 April 1992. Para. 7.

[99] См.: Gaer Felice D. Op. cit. P. 178.

[100] Eleventh Meeting of the CSO. Journal N 14. Helsinki. 21 May 1992. P. 2—4 (заявления Турции, Азербайджана, Армении и США) и Annex (предложение США).

[101] Felice D. Gaer. Op. cit. P. 179.

[102] См.: Fuller E. Transcaucasia: Ethnic Strife Threatens Democratization // RFE/RL Research Report. Vol. 2. N 1, 1 January 1993. P. 17 — 24.

[103] См.: Lucas Michael R. The New Independent States and the CSCE. — In: Hans-Georg Ehrhart, Anna Kreikemeyer and Andrei V. Zagorski (eds). The Former Soviet Union and European Security: Between Integration and Re-Nationalization. Baden-Baden. 1993. P. 197.

[104] CSCE Helsinki Summit. Helsinki Summit Declaration. Promises and Problems of Change. Helsinki. 10 July 1992. Paras. 20, 25.

[105] Third Meeting of the CSCE Council. Decisions. Conflict Dealt with by the Conference on Nagorno-Karabakh. Stockholm. 14 — 15 December 1992.

[106] Seventeenth Meeting of the CSO. Document on Action Concerning Nagorno-Karabakh. Journal N 2. Annex 1, Prague. 6 November 1992.

[107] Covcas Bulletin. 11 March 1993. P. 1; 1 April 1993. P. 4 — 6. Членами группы были 12 стран-участниц ЕС плюс Албания, Босния-Герцеговина, Венгрия, Польша и Турция.

[108] Согласно параграфу 2.6 приложения 2 берлинского механизма, для такой просьбы необходима поддержка 12 государств.

[109] Резолюция СБ ООН 874 (14 октября 1993), параграф 2. Аналогичное предложение воспроизводится в резолюции СБ 884 (12 ноября 1993), 2-я преамбула.

[110] Резолюция СБ ООН 822 (29 апреля 1993), параграф 1.

[111] Резолюция СБ ООН 853 (29 июля 1993), параграф 8.

[112] Резолюции СБ ООН 853 (29 июля 1993), параграф 6; 874 (14 октября 1993), параграфы 2, 3 и 5.

[113] Резолюция СБ ООН 874 (14 октября 1993), параграф 3.

[114] Резолюция СБ ООН 874 (14 октября 1993), параграф 7.

[115] Резолюция СБ ООН 874 (14 октября 1993), параграф 8.

[116] См. документы ООН S/26184 (27 июля 1993), р. 4; S/26522 (1 октября 1993), р. 3; S/26718 (4 ноября 1993).

[117] Резолюция СБ ООН 853 (29 июля 1993), параграф 1.

[118] Резолюция СБ ООН 884 (12 ноября 1993), параграф 1.

[119] Резолюция СБ ООН 853 (29 июля 1993), параграф 2.

[120] Резолюция СБ ООН 853 (29 июля 1993), параграф 3 и 884 (12 ноября 1993), параграф 4.

[121] См. документы ООН S/26184 (27 июля 1993), р. 4; S/26522 (1 октября 1993), р. 3; S/26718 (4 ноября 1993).

[122] Twenty-First Meeting of the CSO. Report of the Chairman of the Conference on Nagorno-Karabakh and terms of reference for the Advance Monitoring Group. Journal N 3. Prague. 28 April 1993.

[123] См., например, доклад Марио Раффаэлли от 27 июля 1993 г. председателю Совета Безопасности ООН (Док. UN/S/26184, 28 July 1993).

[124] European Political Co-operation. Declaration on the Risk of Civil War Provoked by the Rebellion in Azerbaijan. Brussels. 17 June 1993.

[125] Eighteenth Vienna Group of the CSO. Journal. Vienna. 24 June 1993. P. 1 — 2.

[126] Twenty-First Meeting of the CSO. Statement on the Conflict Dealt with by the Conference on Nagorno-Karabakh. Journal N 1. Annex 2. Prague. 29 June 1993; Twentieth Vienna Group of the CSO. Journal. Vienna. 15 July 1993 (одобрение бюджета возможной миссии СБСЕ в район деятельности Конференции по Нагорному Карабаху); Twenty-Third Meeting of the CSO. Text on the Conflict Dealt with by the Conference on Nagorno-Karabakh. Journal N 3. Prague. 23 September 1993; Twenty-Fourth Meeting of the CSO. Journal N 3. Annex 3. Rome. 29 November 1993 (одобрение бюджета на 1994 г. на различную деятельность, связанную с минским процессом); Twenty-Fifth Meeting of the CSO. Journal N 3. Prague. 4 March 1994. P. 3 (текст о Минской конференции).

[127] Journal of the 23rd and 28th Meetings of the Vienna Group of the CSO. Vienna. 3 August 1993 and 9 September 1993.

[128] Письмо Марио Раффаэлли председателю Совета Безопасности от 1 октября 1993 г. (Doc. UN/S/26522. 1 October 1993).

[129] В то же время римский Совет СБСЕ заменил Марио Раффаэлли Яном Элиассоном, главой Гуманитарного департамента ООН, на посту председателя Минской конференции. См.: Fourth CSCE Council. Journal N 2. Rome. 1 December 1993. P. 3.

[130] См.: Fuller E. Russia, Turkey, Iran, and the Karabakh Mediation Process // RFE/RL Research Report. Vol. 3. N 8. 25 February 1994. P. 31 — 36.

[131] CSCE Helsinki Summit. Helsinki Summit Declaration. Promises and Problems of Change. Helsinki. 10 July 1992. Para. 20, subsection 2.

[132] Crow S. Russia Seeks Leadership in Regional Peacekeeping // RFE/RL Research Report. Vol. 2. N 15. Munich. 9 April 1993. P. 29; Crow S. Russia Promotes the CIS as an International Organization // RFE/RL Research Report. Vol. 3. N 11. 18 March 1994. P. 33—38.

[133] См.: Fuller E. Russia's Diplomatic Offensive in the Transcaucasus // RFE/RL Research Report. Vol. 2. N 39. 1 October 1993. P. 34.

[134] См.: Fuller E. Russia, Turkey, Iran, and the Karabakh Mediation Process // RFE/RL Research Report. Vol. 3. N 8. 25 February 1994. P. 32.

[135] Twenty-Third Meeting of the CSO. Journal N 3. Prague. 23 September 1993. P. 3.

[136] Заседания Минской группы проходили в начале сентября 1993 г., в конце сентября 1993 г., в начале ноября 1993 г. и в начале февраля 1994 г.

[137] См.: Fuller E. Russia, Turkey, Iran, and the Karabakh Mediation Process // RFE/RL Research Report. Vol. 3. N 8. 25 February 1994. P. 36.

[138] Budapest Summit Decisions. Budapest. 6 December 1994.

[139] Thirteenth Meeting of the CSO. Journal N 5. Annex 1. Helsinki. 3 July 1992.

[140] Sixteenth Meeting of the CSO. Decisions on the Georgian Ossetian Conflict. Journal N 3. Annex 2. Prague. 18 September 1992.

[141] Seventeenth Meeting of the CSO. Personal Representative of the CSCE Chairman - in-Office for Georgia. Journal N 2. Annex 2. Prague. 6 November 1992.

[142] Половина этого контингента состояла из российских войск, четверть — из грузинских частей и еще четверть — из осетинских ополченцев.

[143] Eighteenth Meeting of the CSO. Decision on Georgia. Journal N 3. Annex 1. Stockholm. 13 December 1992.

[144] Nineteenth Meeting of the CSO. Decision on Georgia. Journal N 3. Annex 4. Prague. 30 June 1993; Tenth Plenary Meeting of the Permanent Committee. Journal. Vienna. 24 February 1994; Twenty-Fifth Meeting of the CSO. Situation in the Republic of Georgia. Journal N 2. Annex. Prague. 3 March 1994.

[145] О различных попытках введения прекращения огня и роли России см.: Fuller E. Transcaucasia: Ethnic Strife Threatens Democratization // RFE/RL Research Report. Vol. 2. N 1. 1 January 1993. P. 17 —

24; Catherine Dale. Turmoil in Abkhazia: Russian Responses // RFE/RL Research Report. Vol. 2. N 34. 27 August 1993. P. 48 — 57; См.: Fuller E. Russia's Diplomatic Offensive in the Transcaucasus // RFE/RL Research Report. Vol. 2. N 39. 1 October 1993. P. 30 — 34.

[146] Доклад от 11 декабря 1992 г. (цит. в: Gaer. Felice D. Op. cit. P. 197).

[147] UN Doc. S/PV.3121. 8 October 1992. P. 4.

[148] Third Meeting of the CSCE Council. Decisions. Georgia. Stockholm. 14 — 15 December 1992.

[149] Twenty - First Meeting of the CSO. Journal N 3. Prague. 28 April 1993. P. 7; Twenty-Third Meeting of the CSO. Statement on Georgia. Journal N 2. Annex. Prague. 22 September 1993; Thirty-First Meeting of the Vienna Group of the CSO. Text on the Situation in Georgia. Journal. Annex 2. Vienna. 7 October 1993.

[150] Twenty-Second Meeting of the CSO. Journal N 2. Annex 1. Prague. 30 June 1993.

[151] Twenty-Sixth Plenary Meeting of the Vienna Group of the CSO. Journal. Vienna. 26 August 1993. P. 1 — 2.

[152] Ibid.

[153] Fourth Meeting of the CSCE Council. Decisions. Rome. 30 November — 1 December 1993. chapter I, point 3.3.

[154] Thirty-Fourth Meeting of the Vienna Group of the CSO. Journal. Vienna. 28 October 1993.

[155] Fourth Meeting of the CSCE Council. Decisions. Rome. 30 November — 1 December 1993. chapter I, point 3.4.

[156] Ibid., chapter I, point 3.5

[157] См.: Fuller E. *Russia, Turkey, Iran, and the Karabakh Mediation Process* // RFE/RL Research Report. Vol. 3. N 8. 25 February 1994. P. 31 — 36.

[158] *Такое же разделение труда применялось ООН и ЕС в Хорватии.*

[159] *Резолюция СБ ООН 934 (30 июня 1994), параграф 2.*

[160] *CSCE Helsinki Summit. Helsinki Summit Declaration. Promises and Problems of Change. Helsinki. 10 July 1992. Paras. 20 and 25.*

[161] *Под термином «принудительные акции» понимаются любые военные действия, предпринимаемые на территории какого-либо государства без согласия его международно признанных представителей.*

[162] Boutros-Ghali Boutros. *UN Peacekeeping in a New Era: a New Chance for Peace.* // *The World Today.* April 1993. P. 168. См.: также: Boutros-Ghali Boutros. *Report on UN Activities (Sept. 1992 — Sept. 1993).* New York. United Nations. Para. 323.

[163] Boutros-Ghali Boutros. *Report on UN Activities (Sept. 1992 — Sept. 1993).* New York. United Nations. Para. 126.

[164] Boutros-Ghali Boutros. *Report on UN Activities (Sept. 1992 — Sept. 1993).* New York. United Nations. Para. 126.

[\[165\]](#) См.: Paye Olivier. *La cooperation CEE-ONU dans la guerre en ex Yougoslavie. Memento Defense-desarmement 1993. L'Europe et la securite internationale. Brussels. Les dossiers du GRIP. N 177 — 181. January — May 1993. P. 184 — 187.*

[\[166\]](#) Документ ООН S/26023 (1 июля 1993), параграф 19.

[\[167\]](#) Документ ООН S/26023 (1 июля 1993), параграф 3.

[\[168\]](#) *Fourth Meeting of the CSCE Council. Decisions. Rome. 30 November — 1 December 1993.*

[\[169\]](#) UN Document A/48/185. Annex II. Appendix.

[\[170\]](#) *Budapest Summit Decisions. Budapest. 5 — 6 December 1994.*